

Самойлова Татьяна Валерьевна

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, семейное право, международное частное право

Формы сделок как одно из условий действительности сделок по законодательству Российской Федерации

Аннотация. В статье исследованы формы сделок как одно из условий ее действительности по законодательству Российской Федерации. Закрепляя определенную форму сделки, законодатель стремится к тому, чтобы воля её участников была с достаточной точностью выражена и правильно воспринята. Участники сделки должны совершать её в форме, предусмотренной законом, так как несоблюдение этого условия влечет недействительность сделки.

Ключевые слова: сделка, условия действительности сделки, формы сделок.

Нормативный процесс имущественных отношений в обществе осуществляется посредством сделок: граждане пользуются услугами предприятий бытового обслуживания, розничной торговли, транспорта, связи, распоряжаются принадлежащим им имуществом. Организации вступают во взаимоотношения, связанные с поставкой товаров, строительством, перевозкой грузов, закупками необходимых материалов и т. п. При этом граждане и юридические лица совершают самые разнообразные действия, в результате которых возникают, изменяются и прекращаются права и обязанности. Именно сделкам принадлежит в таких случаях значение факта, объединяющего поведение (волю) лица с авторитетом закона. Большое значение института сделок в системе гражданского права предопределяет актуальность изучения всех вопросов, с ним связанных.

Итак, основу гражданского оборота составляют сделки, представляющие собой волеизъявления физических и юридических лиц и других участников гражданского оборота, направленные на возникновение, изменение и прекращение гражданских прав и обязанностей. При этом намерения лица, совершающего сделку, всеми иными участниками гражданских правоотношений воспринимаются исключительно через избранный им способ выражения своей воли. Это обстоятельство делает очень важным вопрос о форме сделки и последствиях ее несоблюдения. Вместе с тем в отечественной цивилистике уделяется недостаточное внимание исследованию формы волеизъявления. Вопросы оформления волеизъявления рассматриваются лишь попутно при изучении иных, более общих вопросов теории сделки. В отечественной доктрине отсутствует системный подход к изучению проблем оформления волеизъявлений, накопленные научные знания носят фрагментарный характер.

Таким образом, гражданско-правовая сделка является одним из важнейших институтов, на основе которых функционирует товарно-денежный оборот, именно поэтому на современном этапе развития гражданского права, этапе развития рыночных отношений, особую актуальность приобретают вопросы и проблемы надлежащей формы сделки. В связи с этим необходимо систематизировать сведения о формах сделки и последствиях ее несоблюдения, оформить накопленные научные знания в единую модель.

Действительность сделки означает признание за сделкой качества юридического факта, порождающего тот правовой результат, к которому стремились субъекты сделки.

Устанавливая определенную форму сделки, законодатель стремится к тому, чтобы воля ее участников была с достаточной точностью выражена и могла быть верно воспринята. Если сделки значимы в гражданском обороте, их совершение ставится под контроль государства посредством установления для них, нотариально удостоверенной формы, а иногда и обязательности последующей регистрации в соответствующих организациях [1, с. 99].

Участники сделки должны совершать ее в форме, предусмотренной законом, потому что несоблюдение этого условия влечет отрицательные последствия. В соответствии со ст. 158 ч. 1 ГК РФ сделки могут совершаться в устной или же в письменной форме. Письменные сделки могут быть простыми письменными и нотариально удостоверенными. Форма сделки может быть заранее определена законом. Сделка может быть устной в случае отсутствия в законе указаний о форме сделки. Письменная форма, может быть, простой и нотариальной, а к сделкам, совершаемым устно, присоединяются сделки в форме конклюдентных действий.

Молчание, представляя собой определенный волевой акт, может быть формой сделки в случаях, предусмотренных законом или соглашением сторон (ст. 158, п. 3 ГК РФ).

Выражение воли в словах означает устную форму сделки. Часто слова сопровождаются жестами, дополняющими их значение. Именно поэтому сделки, которые могут быть совершены устно, могут быть совершены и без слов, одними действиями, выражающими волю на заключение сделки. Например, при заключении сделок посредством различных автоматов. Сделка может быть заключена устно, если законом или соглашением сторон не предусмотрена письменная форма (ст. 159, п. 1 ГК РФ).

Из сделок, для которых установлена письменная форма, сделано исключение для тех сделок, исполняемых в момент их совершения (например, по общему правилу сделки розничной купли-продажи). Если закон указывает на ничтожность сделки, совершенной с нарушением простой письменной формы, то исполнение сделки в момент ее заключения не освобождает стороны от соблюдения предписаний в отношении формы.

Письменная форма сделки означает размещение текста на бумаге или ином материале, который по своей юридической природе является вещью, а так же составление текста в электронном виде, что означает наличие материальности текста, но уже не вещественности. Возникает вопрос об уникальности документа (достоверности текста). Невещественные объекты

этого качества по своей природе не имеют, и его приходится специально создавать путем различных технологий, обеспечивающих достоверность, уникальность текста. Письменная форма считается соблюденной и когда текст утрачен. Если сам факт соблюдения письменной формы установлен, то содержание сделки может доказываться любыми возможными доказательствами, в том числе свидетельскими показаниями.

Письменная форма сделки означает, что сделка подписана ее сторонами. В случае, если участник сделки по каким-либо причинам не может собственноручно подписаться (например, вследствие физического недостатка или болезни), то сделка может быть подписана другим лицом по его поручению. Подпись последнего должна быть засвидетельствована нотариусом либо другим должностным лицом, имеющим право совершать такое нотариальное действие, с указанием причин, в силу которых лицо совершающее сделку не может подписать ее собственноручно. Кроме этого подпись может быть удостоверена организацией, где работает гражданин, который не может собственноручно подписаться, или администрацией стационарного лечебного учреждения, в котором он находится на излечении. Кроме подписи стороны могут предусмотреть иные условия в части формы – печати, специальные отметки, бланки и т. д. Несоблюдение соответствующего условия будет влечь те же последствия, что и несоблюдение письменной формы сделки [2, с. 157].

Если на документе, оформляющем сделку, отсутствуют подписи сторон, считается, что сделка не заключена. Но если при этом началось исполнение сделки, то может оказаться, что сделка все же заключена, но с нарушением формы. Значимо при этом, чтобы исполнение происходило по воле того лица, которое вправе заключать сделку. Также важно, чтобы исполнение не только было предложено должником, но и принято кредитором именно в качестве исполнения договора. Условия такой сделки устанавливаются в общем порядке, при этом текст договора без подписи никак не может иметь каких-либо преимуществ перед иными доказательствами. При оценке текста следует

исходить из того, что указанные в этом тексте условия не были приняты обеими сторонами. Если подпись на документе является поддельной, т.е. выполнена каким-либо третьим лицом за то лицо, которое указано в поддельной сделке с тем, чтобы создать впечатление, что сделка подписана надлежащим лицом, следует говорить не о нарушении формы сделки, но об отсутствии сделки вообще.

Поведение лица, предъявившего поддельный документ, является противоправным и само по себе дает основания для привлечения этого лица к ответственности за причиненные его поведением (в том числе возбуждением судебного спора) убытки. Имущество, переданное в случае поддельной сделки, следует считать переданным без основания, что дает право на предъявление требования о неосновательном обогащении.

Передача имущества стороной поддельного договора не может квалифицироваться как одобрение такого договора действиями. Если между сторонами действительно усматриваются те или иные договорные отношения без облечения их в письменную форму, то поддельный документ и в этом случае никак не может использоваться в качестве доказательства содержания прав и обязанностей по сделке. Любые сомнения в споре между сторонами сделки должны толковаться против той стороны, которая предъявила поддельный договор.

Подход, согласно которому договор с поддельной подписью стороны рассматривается как сделка, заключенная представителем стороны без полномочия, является ошибочным. Так как представительство без полномочия возможно лишь в том случае, когда известное лицо, выступая от имени другого лица, заключает сделку, не имея на то полномочия. А третье лицо, другая сторона сделки, видит, что имеет дело именно с представителем. Подделка подписи означает, что правонарушитель (неизвестное лицо) выдает себя за сторону сделки, но никак не за ее представителя. Нормы о представительстве, в том числе о представительстве без полномочия (с превышением полномочий) неприменимы.

Спорным является содержание п. 3 ст. 159 ГК РФ, в котором говорится о форме сделок, совершаемых «во исполнение договора». Заметим, что в нормах об исполнении обязательств указания на совершение сделок не имеется, что само по себе создает коллизию с нормой п. 3 ст. 159 ГК РФ. Понятно, что норма о форме сделок по своему месту в системе законодательства не может создать правил об исполнении обязательства путем совершения сделок. Это, например, обязательство из предварительного договора, создающее обязательство по заключению основного договора, обязательство по установлению обеспечения (залога, поручительства, банковской гарантии и др.). При этом в гл. 22 ГК РФ, регулирующую отношения по исполнению обязательств, специальных норм, посвященных исполнению обязательств путем совершения указанных сделок, не имеется. Не эти обязательства обсуждаются применительно к ст. 159 ГК РФ.

Во всех случаях, когда установлено обязательство, исполнение которого состоит в совершении сделки, действуют специальные нормы о форме соответствующей сделки (залога, поручительства и др.), в связи, с чем нужда в каком-то общем правиле отсутствует. Не смотря на это, возникли взгляды, согласно которым действия по исполнению иных обязательств, отличных от установления обеспечения и т.п. сделок, имеют природу сделки. Очевидно, что для такого вывода совершенно недостаточно нормы о форме сделки.

Исполнение обязательства по передаче денег, вещей, выполнению работ, оказанию услуг не может быть сделкой, потому что не имеет того качества не полезности, не утилитарности, которое является отличительным качеством сделки. Наоборот, исполнение таких обязательств отличается именно направленностью на известный полезный результат (полезный для кредитора, естественно) и достижение этого результата и составляет цель действий по исполнению обязательства. Таким образом, ошибочно приписывать действию по исполнению обязательства, направленного на достижение какой-либо полезной цели, также и цель в виде возникновения, изменения, прекращения гражданских прав и обязанностей.

Так как обязательство исполнено, оно не может оказаться недействительным: действие обязательства воплощено в материальном результате, и этот результат не может никаким юридическим образом, в том числе путем заявлений сторон или судебного решения, быть уничтожен, исчезнуть из материального мира.

В случаях, когда закон, не совсем точно, говорит о недействительности действия по исполнению обязательства (например, передачи вещи), на самом деле исполнение вполне действительно. Речь идет о возникновении иного, нового обязательства по поводу той же вещи (чаще всего это обязательство из неосновательного обогащения или близкой к нему природы), причем это новое обязательство базируется на действительности сделок.

Воздержание от действий как исполнение обязательства, состоит во временном и не обязательно полном отказе в пользу кредитора от осуществления принадлежащего должнику субъективного права (собственности, исключительного права и т.п.), причем то или иное отношение к сделке, породившей данное обязательство, никакого значения уже не имеет и поэтому воздержание от действия, если его сопоставить с молчанием, не может считаться ни согласием с каким-либо чужим предложением, ни отказом от него.

В процессе исполнения обязательства стороны могут совершать те или иные действия (в том числе молчание), влекущие юридические последствия, хотя воля сторон прямо на них, и не направлена. Эти действия по своей природе являются поступками. Речь идет о перераспределении бремени доказывания ненадлежащего исполнения работы.

При приемке товара или работы кредитор имеет целью получить не доказательства на случай неисправности должника, но исправный товар или результат работы. Вследствие этого такие действия, в том числе молчание, никак нельзя считать заключением сделки. Очевидно, что ни исполнение само по себе, например, передача ненадлежащего товара или выполнение некачественных работ, невозможно считать предложением, заключить договор (на иных условиях, менее выгодных кредитору), ни молчание кредитора,

получающего исполнение, невозможно считать согласием на такое изменение, даже если иметь в виду только изменение бремени доказывания в целях ответственности должника. В сделке стороны должны достичь общей им воли. Логично, что действительные сделки не могут заключаться по недосмотру или небрежности, если в процессе их заключения стороны себя ведут точно так, как описано в законе; напротив, нормы ст. 483, ст. 720 ГК РФ и т. п. предостерегают от небрежности, но никак не описывают какой-либо сделки.

Различные акты, составляемые сторонами в процессе исполнения обязательства, не имеют природы сделки. Акт по своей природе – доказательство, подтверждающее те факты, которые в нем описаны. Иногда акт содержит и волеизъявление (сделки), и описание ее исполнения. Например, в акте указывается, что стороны договорились о замене исполнения и вместо одной вещи получена другая. Обычно разграничить сделку и ее исполнение нетрудно, хотя все же правильнее не объединять эти два факта в одном документе. Акт, как доказательство, может быть достоверным или нет, опровергаться или подтверждаться иными доказательствами в суде, если только законом или соглашением сторон не установлено, что определенные факты могут подтверждаться определенными (допустимыми) доказательствами. При этом, доказательство не может быть действительным или недействительным и не может оспариваться по правилам о сделках путем предъявления иска.

Акты передачи недвижимости также не являются сделками в письменной форме. Иногда, такие акты составляются без фактической передачи, они являются, конечно, недостоверными, но не могут оспариваться сами по себе. Доказывание недостоверности этих актов должно реализовываться в рамках спора о праве – о признании права собственности, о понуждении к исполнению обязательства о передаче недвижимости, о взыскании оплаты и т. д.

Итак, правило п. 3 ст. 159 ГК РФ следует понимать, конечно, не в том смысле, что оно вносит изменения в гл. 22 ГК РФ в части квалификации исполнения обязательств. А совсем иначе: действия, в том числе упущения сторон в процессе исполнения обязательств влекут различные юридические

последствия (прежде всего по распределению бремени доказывания в рамках спора о привлечении к ответственности неисправного должника), существуют общие нормы об оформлении таких действий. Включение этой нормы в гл. 9 ГК РФ означает, что нарушение предписаний об оформлении этих действий влечет те же последствия в части доказывания (но никак не действительности), что и нормы о форме сделок.

Нарушение письменной формы сделки по общему правилу не влечет ее недействительности, но затрудняет доказывание, лишая возможности сослаться на свидетельские показания в подтверждение факта заключения сделки и ее условий.

Утрата текста сделки не означает нарушения письменной формы, таким образом, ограничений в части доказывания не возникает. Тем не менее та сторона, которая ссылается на то, что договор был облечен в письменную форму, а затем утрачен, обязана это доказать, используя все имеющиеся доказательства, в том числе свидетельские показания. Во многих случаях нарушение письменной формы сделки, все-таки, влечет ее ничтожность в силу прямого указания закона либо если это было предусмотрено соглашением сторон, например, указывалось в предложении заключить договор.

Нарушение нотариальной формы сделки, если она предусмотрена законом или соглашением сторон, влечет ничтожность сделки.

Регистрация сделки в тех случаях, когда она предусмотрена законом, выходит за рамки сделки, в том числе в части придания сделке той или иной формы. Регистрация нужна для того, чтобы наступили предусмотренные сделкой последствия.

© От регистрации сделок надлежит отличать регистрацию прав. С формальной точки зрения в обоих случаях регистрации подлежат те или иные юридические факты или юридические составы, совокупность фактов. При регистрации сделки регистрируется такой факт, как сделка. При регистрации же прав акт регистрации подтверждает, что имеется юридический состав,

предусмотренный договором или законом для создания соответствующего права, прежде всего, вещного права.

Сделка, регистрация которой предусмотрена законом, без регистрации не создает предусмотренных ею юридических последствий, и такую сделку нельзя считать условной, совершенной под условием регистрации. Например, условные обязательства могут быть предметом цессии, тогда как обязательства, предусмотренные незарегистрированной сделкой, предметом оборота не являются и не могут передаваться в порядке сингулярного или универсального правопреемства.

В то же время сделка, подлежащая регистрации, до акта регистрации уже существует, т. е. от нее нельзя отказаться. Возможно, возникновение спора о недействительности этой сделки, в рамках которого обсуждаются качества сделки применительно к общим нормам о сделках, эти сделки (договоры) могут быть расторгнуты или изменены по соглашению сторон. Заключение данной сделки создает обязанность у обеих сторон зарегистрировать сделку. Эта обязанность является не гражданским обязательством, созданным сделкой, она имеет публично-правовую природу. Источником этой обязанности выступает не сделка, а предписание закона о регистрации соответствующих сделок.

Универсальные правопреемники стороны, заключившей сделку, подлежащую регистрации, так же как и стороны сделки, обязаны к ее регистрации и могут быть понуждены к ней в общем порядке.

Для обеспечения регистрации сделки, а также регистрации права действенным средством является включение в сделку условия о неустойке. Для взыскания неустойки за уклонение от регистрации права основание вполне очевидно – сделка об отчуждении вещи (установлении вещного права), то в случае незарегистрированной сделки возникает вопрос, действует ли условие о неустойке, включенное в сделку, коль скоро у сделки нет действия до регистрации. Надо полагать, что это условие отделимо от сделки, наподобие арбитражной оговорки, т.е. действует независимо от действия сделки, а основанием ответственности за уклонение от регистрации является правило п. 3

ст. 165 ГК РФ. По своей природе эта ответственность близка к деликтной, является формой ответственности за неправомерное поведение при заключении договора.

Если сделка, которая должна быть совершена в нотариальной форме, исполнена полностью или частично одной стороной, а другая сторона уклоняется от нотариального удостоверения, то суд может признать сделку действительной (ст. 165, п. 2 ГК РФ) [3, с. 57].

По двум причинам: во-первых, сторона, принявшая исполнение, а затем уклоняющаяся от нотариального удостоверения сделки, ведет себя недобросовестно, а это не может поощряться законом (ст. 1 ГК РФ); во-вторых, принятие исполнения рассматривается как поведение, подтверждающее намерение придать сделке юридическое действие. При этом утрачивает значение тот факт, что стороны не завершили процесс заключения сделки, не придав ей надлежащей формы, и тем самым не выразили еще воли на сделку.

В обоих случаях важно не только исполнение сделки одной стороной, но и действия другой стороны, принимающей исполнение. Если исполнение сделки не было принято, то норма п. 1 ст. 165 ГК РФ не применима.

Нотариальное удостоверение сделки не является ни частной, ни публичной обязанностью сторон. Пока сделка не облечена в нотариальную форму, стороны еще не выразили воли на заключение сделки и вправе отказаться от заключения сделки по своему усмотрению в любой момент времени. Как только начато исполнение сделки, может возникнуть право принудить уклоняющуюся от регистрации сторону к нотариальному удостоверению сделки. Таким образом, только на этот случай и можно поставить условие об ответственности, в том числе о неустойке за уклонение от нотариального удостоверения сделки.

Итак, подводя итог проведенному исследованию форм сделок, как одному из условий действительности гражданско-правовых сделок, можно сделать следующие выводы.

1. Традиционно форма сделок, т. е. те внешние формы, в которых изъявление воли выражается вовне, в материальном мире, делится на письменную форму и устную. Письменная форма, может быть, простой и нотариальной, а к сделкам, совершаемым устно, примыкают сделки в форме конклюдентных действий.

2. Устная форма сделки означает выражение воли в словах.

3. Письменная форма сделки означает не только размещение текста на бумаге или ином материале, который по своей юридической природе является вещью, но и составление текста в электронном виде, что означает наличие материальности текста, но уже не вещественности.

4. Письменная форма считается соблюденной и в тех случаях, когда текст утрачен. Если сам факт соблюдения письменной формы установлен, то содержание сделки может доказываться всеми возможными доказательствами, в том числе свидетельскими показаниями.

5. Письменная форма сделки означает, что сделка подписана ее сторонами. Помимо подписи стороны могут предусмотреть иные условия в части формы – печати, специальные отметки, бланки и т.д. Несоблюдение соответствующего условия будет влечь те же последствия, что и несоблюдение письменной формы сделки.

6. Как правило, отсутствие на документе, оформляющем сделку, подписи стороны, означает, что сделка не заключена. Однако если при этом началось исполнение сделки, то может оказаться, что сделка все же заключена, но с нарушением формы.

7. От случая отсутствия подписи под сделкой следует отличать документ, подпись (подписи) на котором сфабрикована, является поддельной, т.е. выполнена каким-либо третьим лицом за то лицо, которое указано в поддельной сделке с тем, чтобы создать впечатление, что сделка подписана надлежащим лицом.

В этом случае, следует говорить не о нарушении формы сделки, но об отсутствии сделки вообще.

8. Нарушение письменной формы сделки по общему правилу не влечет ее недействительности, но затрудняет доказывание, лишая возможности сослаться на свидетельские показания в подтверждение факта заключения сделки и ее условий.

9. Нарушение нотариальной формы сделки, если она предусмотрена законом или соглашением сторон, влечет ничтожность сделки.

10. Регистрация сделки в тех случаях, когда она предусмотрена законом, выходит за рамки сделки, в том числе в части придания сделке той или иной формы. Регистрация необходима для того, чтобы наступили предусмотренные сделкой последствия. От регистрации сделок следует отличать регистрацию прав.

11. Если сделка, которая должна быть совершена в нотариальной форме, исполнена полностью или частично одной стороной, а другая сторона уклоняется от нотариального удостоверения, то суд может признать сделку действительной.

Литература

1. Гражданское право. Учебник / Под ред. С.С. Алексеева, С.А.Степанова. М.: Проспект, 2014.

2. Российское гражданское право: Учебник / Под ред. Е.А.Суханова. В 2 т. Т. 2. М.: Статут, 2014.

3. Скловский К. Сделка и ее действие. Комментарий главы 9 ГК РФ. Понятие, виды и форма сделок. Недействительность сделок. М.: Статут, 2014.